

Шулакова Наталья Николаевна

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В СРЕДЕ УДМУРТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается отношение удмуртской молодежи к межнациональным бракам. На основе анализа анкетирования и небольших интервью в материале изучаются предпочтения молодых людей относительно этнической принадлежности партнера по браку, гендерные различия в вопросах межэтнической брачности. Также в статье рассматриваются желаемые и нежелаемые партнерские группы, факторы, детерминирующие отношение к смешанным союзам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 215-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 314.548.3

Социологические науки

В статье рассматривается отношение удмуртской молодежи к межнациональным бракам. На основе анализа анкетирования и небольших интервью в материале изучаются предпочтения молодых людей относительно этнической принадлежности партнера по браку, гендерные различия в вопросах межэтнической брачности. Также в статье рассматриваются желаемые и нежелательные партнерские группы, факторы, детерминирующие отношение к смешанным союзам.

Ключевые слова и фразы: этнос; семья; удмурты; смешанные браки; межэтнические отношения.

Шулакова Наталья Николаевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
vamentul@mail.ru*

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В СРЕДЕ УДМУРТСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Межнациональные отношения являются одним из важнейших аспектов жизнедеятельности полиэтничных сообществ. Одним из проявлений взаимоотношений между этносами и одновременно фактором межэтнического сближения является заключение межнациональных браков и образование национально-смешанных семей [7]. Межэтнические браки могут быть индикатором самых разнообразных процессов и состояний, таких как выраженность и позитивность этнической идентичности, уровень мультикультурной идеологии и толерантности, этнокультурный статус этносов, наличие латентных конфликтов и др.

В данной работе мы рассмотрим отношение удмуртской молодежи к межнациональным бракам, предпочтения молодых людей относительно этнической принадлежности партнера по браку и их причины. Исследование взглядов на этнически смешанное супружество позволит расширить наши знания об актуальных настроениях удмуртской молодежи, прогнозировать дальнейшее развитие этноса, адекватно оценить межнациональную ситуацию в республике на современном этапе.

В исследовании приняли участие молодые люди, удмурты по национальности, в возрасте от 14 до 30 лет в количестве 360 человек. Все они переехали из сельской местности в г. Ижевск по различным причинам, преимущественно – для продолжения учебы.

Для определения того, как оценивают удмурты брак с представителями других этносов, считают ли его приемлемым для себя, использовались несколько шкал из методики Дж. Берри «Стратегии аккультурации». Молодым людям было предложено ответить на следующие вопросы: «Ваше отношение к межрасовым / межнациональным бракам», «Если вы сейчас состоите в браке, ваш супруг вашей национальности?», «Если вы не состоите в браке, хотели бы Вы создать семью с представителем своей национальности» [12, с. 381, 391], также в личных беседах обсуждался вопрос, о том, какая национальная принадлежность партнера по браку кажется респондентам наиболее предпочтительной.

Молодые люди высказали в целом положительное отношение к межэтническому браку: 71% опрошенных отметили, что межнациональные / межконфессиональные браки – это хорошая идея, 15% затруднились ответить на этот вопрос и 14% высказались отрицательно.

Показателем положительного отношения к межэтническим бракам является и то, что многие молодые люди не придают значения этнической принадлежности партнера по браку. Так, 37% респондентов, отвечая на вопрос о том, хотели ли бы они создать семью с представителем своей национальности, отметили, что им безразлична национальность супруга / супруги, 3% не хотели бы быть в браке с представителем своего этноса, еще 10% уклонились от ответа на данный вопрос, 50% ответили, что предпочитают создать семью с представителем своего этноса.

Важно обратить внимание и на гендерные различия, проявившиеся в ответах. Оказалось, что девушки более склонны к межэтническому браку, нежели молодые люди: 34,8% юношей отметили, что для них не имеет значения национальность партнера по браку, в то время как среди девушек такую точку зрения разделяют 40%. Поскольку именно женщины традиционно «отвечают» за сохранение идентичности, национальных традиций и языка в семье [2, с. 264], исходя из полученных цифр, мы можем предположить, что количество этнически смешанных браков среди удмуртской молодежи будет расти.

Из 83 опрошенных, уже имеющих семью, 44 отметили, что состоят в браке с удмуртом / удмурткой, 39 – имеют брачного партнера другой национальности. Таким образом, мы можем говорить о том, что эндогамия для молодых удмуртов оказывается лишь немногим предпочтительнее случайного брачного выбора.

Установки на смешанный брак детерминируются множеством факторов, среди которых немаловажное значение имеет состояние межэтнических отношений. Удмуртская Республика – полиэтничный регион, взаимоотношения удмуртов с соседями имеют очень глубокие корни. Удмурты с древности оказались в орбите интересов мощных этнокультурных массивов – татар и русских: история удмуртско-русских взаимоотношений насчитывает уже пятое столетие, на данный момент русские являются национальным большинством

на территории республики (62%); удмуртско-татарские связи еще старше: до 1552 г. южные удмурты находились в составе Казанского ханства, и сегодня татары – третий по численности этнос в регионе. Влияние этих народов было настолько велико, что южных удмуртов их северные сородичи называли «татарские удмурты» («бигер удмуртьес»), а те в свою очередь называли их русскими удмуртами («зуч удмуртьес») [3, с. 21]. Кроме того, удмурты имеют большой опыт контактирования с марийцами, чувашами, компактно проживающими на территории региона.

Современная миграционная политика привела к тому, что в регионе уже на протяжении нескольких десятилетий проживает большая диаспора народов Кавказа. Также в последние несколько лет наблюдается активный приток на территорию республики мигрантов из Средней Азии. Длительное конструктивное взаимодействие с различными этносами, особенности удмуртского менталитета, склонного к миру и согласию [Там же, с. 22], активная национальная политика региональных властей обеспечили высокий уровень толерантности в регионе [9], а стабильное состояние общества и благоприятный опыт межэтнического взаимодействия способствуют благосклонному отношению к смешанным бракам и увеличению их количества [8].

Высокий уровень этнически смешанных браков у удмуртов отмечали многие исследователи: финно-угровед Сеппо Лаллукка говорил о том, что «по сравнению с национальностями бывших союзных республик, межнациональные браки получили среди восточно-финских национальностей широкое распространение» [5, с. 278], В. Пименов в 1970-е гг. выдвинул гипотезу о прорыве этнической эндогамии у удмуртов [10], Г. Белорукова писала о том, что межнациональные браки у удмуртов – явление довольно устойчивое и имеющее тенденцию к дальнейшему возрастанию с каждым последующим поколением [1, с. 120].

Процессы образования смешанных, преимущественно удмуртско-русских, семей в удмуртской среде стали особенно активными в первой половине XIX в., когда на территорию расселения удмуртов начался усиленный приток русских. Русские переселенцы стали подселаться в удмуртские селения, это повлекло значительное увеличение числа удмуртско-русских контактов, стали частыми случаи женитьбы удмуртов и русских [14, с. 61]. Определенную роль в сближении удмуртов и русских сыграла и политика насильственной христианизации: было желательно, чтобы новокрещенные вступали в браки с русскими [6, с. 131]. В некоторой мере расширению межнациональных браков способствовали стандартизация семейно-бытового уклада, отмирание этнически окрашенных архаичных стереотипов поведения [11, с. 104], изменение общественных взглядов на этнически смешанные браки, идеология воспитания интернационального человека в советский период [15, с. 246]. Немало способствовала образованию смешанных семей государственная политика причисления малых селений к разряду для «неперспективных» [11, с. 104]. Смешанных семей становилось все больше и в связи с урбанизацией. Города, будучи многонациональными и русскоязычными, стали центрами создания многонациональных семей [1, с. 117-122]. Межнациональный брак постепенно стал нормой в удмуртском обществе.

Сегодня высокий процент равнодушных к национальности супруга может быть обусловлен еще рядом причин, среди которых совместная учеба подростков в школах, техникумах и вузах со смешанным составом учащихся, географическая и социальная мобильность людей, обусловленная повышением уровня образования [5, с. 279], вторжение массовой культуры через современные средства массовых коммуникаций, способствующее культурной переориентации молодежи [4].

На наш взгляд, значительное влияние на ситуацию оказывают также кризисные явления, которые сегодня переживает удмуртский этнос: активные ассимиляционные процессы, сужение сферы функционирования удмуртского языка, вытеснение его в бытовую среду, сокращение численности изучающих удмуртский язык, снижение языковой и этнокультурной компетенций носителей идентичности [13, с. 157]. Многие молодые люди невысоко оценивают этносоциальный статус удмуртов в регионе, удмуртский язык представляется им неперспективным [Там же, с. 156], возможно, поэтому брачные партнеры своей национальности не кажутся им наиболее привлекательными; по этой же причине молодежь не испытывает потребности в сохранении и дальнейшем воспроизведении родной культуры, в том числе посредством эндогамного брака.

Кроме того, поскольку исследуемая группа – внутренние мигранты, перед ними стоит необходимость интеграции в русскоязычную городскую среду, что необходимо для эффективного функционирования в рамках принимающего сообщества на протяжении учебного и рабочего процесса. Интеграция предполагает поиски компромисса между двумя идентичностями – сельской (удмуртской) и городской (русской), требует освоения нормативных практик принимающей среды и нивелирует культурные различия и особенности. В таких условиях действие этнозащитных механизмов, обуславливающих стремление к эндогамному браку, может ослабевать.

Определенную роль в расширении межэтнических браков играет и так называемая автономизация брачных пар. В городе ослабевает сила связи брачных пар с кругом родственников, в том числе – с более консервативным в вопросах выбора брачного партнера старшим поколением [7].

Наиболее желаемой и близкой партнерской группой для удмуртов по ряду причин – длительное соседство, одинаковое вероисповедание, совершенное владение русским языком, схожие этнокультурные черты и т.д. – являются русские. Также среди желательных брачных партнеров опрошенные указали неортодоксальных татар в случае, если родственники супруга(и) не будут препятствовать браку, не возникнет необходимость смены религии и строгого соблюдения татарских обычаев и обрядов. Девушки-удмуртки, хорошо владеющие иностранными языками, рассматривают как возможный брак с европейцами, однако, беспокоятся о получении гражданства, трудоустройстве и прочих бюрократических сложностях.

Подавляющее большинство молодых людей-удмуртов высказались против браков с представителями народов Кавказа и Средней Азии. Основной аргумент – нежелание менять религию, большая культурная дистанция, отрицательное отношение к смешанным бракам со стороны родственников-кавказцев, низкий статус женщины в исламских культурах.

К положительным сторонам смешанного брака респонденты относят следующие моменты: этнокультурное взаимообогащение супругов; преодоление стереотипов, устоявшихся в социуме; повышение общего уровня толерантности в обществе; более вариативное поведение семьи как социального организма; возможность выезда за границу и проживания в другой стране.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в среде удмуртской молодежи, межэтнические браки лишь немногим менее предпочитаемы, чем внутриэтнические. Современная удмуртская молодежь демонстрирует лояльное отношение к смешанным бракам, большую личную готовность к созданию гетерогенного союза и не склонна рассматривать национальность в качестве важного критерия при выборе супруга. Эта тенденция свидетельствует о благоприятной межэтнической обстановке в регионе, более того, определенный процент национально-смешанных браков, вероятно, необходим для нормального развития современного этноса. Однако высокая доля межэтнических браков, представляя собой определенную угрозу, поскольку именно эндогамия обеспечивает преемственность традиционной культуры и языка.

Список литературы

1. **Белорукова Г. П.** Межнациональные отношения в среде городского населения Удмуртской АССР // Современное городское население Удмуртии (образ жизни и этнические процессы): сборник статей. Устинов: Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров УАССР, 1986. С. 109-124.
2. **Берри Дж. В., Пуртинга А. Х., Сигал М. Х., Дасен П. Р.** Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
3. **Владыкин В. Е.** Естественно-исторические и этнокультурные основания традиционной толерантности удмуртов // Инвожо. 2007. № 5-6. С 17-23.
4. **Зейтуян М. А.** Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея [Электронный ресурс]: дисс. ... к. соц. н. Майкоп, 2006. 188 с. URL: <http://www.dissertcat.com/content/mezhetnicheskii-brak-v-sisteme-sotsialno-tsennostnykh-vzaimodeistvii-studencheskoi-molodezhi> (дата обращения: 12.03.2015).
5. **Лаллукка С.** Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европейский Дом, 1997. 391 с.
6. **Луппов П. Н.** Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Вятка, 1901. 298 с.
7. **Махарова Г. С.** Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе [Электронный ресурс]: дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2003. 123 с. URL: <http://www.dissertcat.com/content/natsionalno-smeshannye-braki-v-respublike-buryatiya-na-sovremennom-etape#ixzz3UmFPI6ZD> (дата обращения: 12.03.2015).
8. **Минасян А. А.** Феномен межкультурного взаимодействия в национально-смешанном браке [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Istoria/1_139146.doc.htm (дата обращения: 23.02.2015).
9. **Об итогах работы Министерства национальной политики Удмуртской Республики в 2012 году и задачах на 2013 год** [Электронный ресурс]: текст выступления министра национальной политики УР В. Н. Завалина на итоговом заседании Коллегии Министерства национальной политики УР. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/14187.html> (дата обращения: 23.08.2013).
10. **Паин Э.** Этническая карта России: удмурты [Электронный ресурс] // Радио «Свобода». 30.08.2011. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24315249.html> (дата обращения: 28.12.2014).
11. **Попова Е. В.** Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX века). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 241 с.
12. **Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России:** сборник научных статей / под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
13. **Торохова Е. А.** О языковой политике в Удмуртской Республике // Вестник УдГУ. 2012. № 5. С. 152-158.
14. **Шкляев Г. К.** Межэтнические отношения в Удмуртии: опыт историко-психологического анализа. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 209 с.
15. **Шкляев Г. К.** Очерки этнической психологии удмуртов: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 300 с.

INTERETHNIC MARRIAGES AMONG THE UDMURT YOUTH

Shulakova Natal'ya Nikolaevna

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
vamentul@mail.ru*

The article considers the attitude of the Udmurt youth to international marriages. On the basis of the analysis of a questionnaire survey and short interviews the preferences of the young people concerning the ethnicity of the partner, gender differences in the issues of interethnic nuptiality are studied. Desirable and non-desirable partner groups, factors determining attitude towards interethnic marriages are also examined in the paper.

Key words and phrases: ethnic group; family; the Udmurts; interethnic marriages; interethnic relations.